

На самом деле вторая госпожа Чэн знала о Шан Сижую не понаслышке. Во время непринуждённой супружеской беседы наедине с Чэн Фэнтаем она поведала ему одну известную ей историю, несколько версий которой получили широкое распространение — каждая из них, как водится, имела незначительные отличия от изначальной.

Поговаривали, что, когда Шан Сижуй жил в Пинъяне, ему понравилась шицзе [1] из его труппы по имени Цзян Мэнпин [2]. В те годы она также пользовалась известностью, в особенности за свои роли в амплуа цинги. Выступая вместе с Шан Сижуюем и его труппой «Шуйюнь», они завоевали внимание артистических кругов Пинъяна. Но затем у Цзян Мэнпин, вопреки воле Шан Сижуюя, появился возлюбленный — то был третий господин семьи Чан из Пинъяна, Чан Чжисинь [3], который приходился старшим двоюродным братом второй госпоже Чэн.

Традиции обширного семейства Чан были столь же всеобъемлющи: в ней не утихало скрытое противостояние братьев в борьбе за имущество — а порой их скандалы доходили до рукоприкладства [4]. Хотя Чан Чжисинь не был сыном первой жены главы семьи [5], при разделе ему должна была достаться порядочная часть имущества. Ему оставалось лишь дожидаться, чтобы старый глава семьи слёг — тогда третий господин мог бы прихватить золото и Цзян Мэнпин — и поминай как звали [6]. Кто бы мог подумать, что, когда старый господин Чан окажется при смерти, братья Цзян Мэнпин по труппе со злым умыслом откроют её любовную связь Шан Сижую.

Тот, прознав об этом, тут же пришёл в ярость и захлопнул перед Чан Чжисинем ворота театра, крича на него во всю глотку так, что его вопли были слышны всем и каждому. Братцы из семьи Чан, воспользовались этим, принялись подстрекать старших родичей, а те и рады были целыми днями перемывать косточки Чан Чжисиню перед главой семьи. Мало того, они обратились в редакцию газеты, заказав статью, в которой говорилось, что третий молодой господин Чан полюбил актрису, всем сердцем желая аккомпанировать ей на цине, а также сообщались ещё кое-какие пикантные подробности, от которых еле живой старик прямо-таки взбеленился. Когда он скончался, братья Чан Чжисиня, обвинив его в том, что он опозорил семью, выставили его из дома, не дав ни гроша. Разумеется, в тот момент Чан Чжисинь мог отречься от Цзян Мэнпин, однако вместо этого он без колебаний покинул семью, взяв с собой лишь то, что было на нём, да кое-что из личных вещей.

Попутно с этим Шан Сижуй, видя, что Цзян Мэнпин приняла твёрдое решение остаться с Чан Чжисинем, не на шутку разбушевался. Прибегнув ко всевозможным уловкам, он выжил её из труппы «Шуйюнь», так что она очутилась на улицах Пинъяна, где ей было совсем не на кого опереться. Вскоре Чан Чжисинь и Цзян Мэнпин поженились и покинули Пинъян, а Шан Сижуй со злости спутался с начальником уезда, генерал-губернатором Чжаном, который в Пинъяне по влиянию был равен государыне-императрице. Однако не прошло и года, как генерал-губернатор Чжан не поладил с мужем госпожи Чэн Мэйсинь, главнокомандующим Цао, и, потерпев поражение в этом противостоянии, скончался. Тогда-то Шан Сижуюя приняла постель главнокомандующего Цао, после чего его семейство вместе с труппой «Шуйюнь» перебралось из Пинъяна в Бэйпин.

В изложении второй госпожи эта история была предельно лаконичной, ведь, будучи человеком глубоко порядочным, она не добавляла в неё ничего от себя: боясь даже в малейшем погрешить против истины, она придерживалась объективных фактов.

— Всякий желает вступить в брак по любви, — заключила она свой рассказ. — Этот её шиди [7] заслуживает, чтобы его хорошенько поколотили за то, что он вот так избавился от своей шицзе, да ещё и встал на пути у честного человека. Поднял шум, учинил скандал...

Во время учёбы в Шанхае Чэн Фэнтай слышал немало историй о побеге возлюбленных и сам до костей пропитался романтическими фантазиями подобного рода, а потому история Чана и Цзян восхитила его. В ней Шан Сижуй драматизма ради предстаёт отрицательным персонажем, пытающимся разлучить возлюбленных [8]. Однако по законам жанра история Чана и Цзян закончилась хорошо, так что и злодей не выглядел столь уж отвратительным.

— Вот так человек этот Чан Чжисинь, — бросил Чэн Фэнтай. — Умеет приспособиться к обстоятельствам, не изменяя чувству, а также обладает изрядной твёрдостью духа — надо бы познакомиться с ним при случае... А эта Цзян Мэньпин, стало быть, красавица?

— А то как же, — с потаённой злостью бросила вторая госпожа. — Несравненная красавица. Какая жалость, что у неё уже есть супруг.

Откинувшись на подушки, Чэн Фэнтай зацокал языком:

— Ах, какая жалость, какая жалость.

Сидящая подле него вторая госпожа собралась было ударить его трубкой, но готовый к этому Чэн Фэнтай со смехом перехватил чубук и повалил жену на кан. Исходящий от второго господина запах табака смешался с французским одеколоном, породив сложный холодный аромат. Вдохнув его, вторая госпожа, которую обнимали его поджарые руки, тотчас разомлела в истоме.

Проводя губами по её щекам, Чэн Фэнтай со смехом бросил:

— Как жаль, что у второго господина тоже есть его вторая госпожа.

Та при этих словах снова напустила на себя строгий вид:

— Я тебе не верю: в сравнении со мной Цзян Мэньпин — невиданная красавица [9], я же — варёная свинина без приправ. Может, во мне и таится что-то хорошее, но по внешности этого никак не скажешь.

Вторая госпожа пристально вгляделась в оказавшееся прямо перед глазами худое длинное лицо мужа: безупречные густые брови, молочно-белая кожа и даже излишне густые ресницы — в его облике было что-то женственное. В взгляде Чэн Фэнтая таилась улыбка и немалая доля лукавства — прямо-таки испорченный до мозга костей плут, заставляющий женщин краснеть, а их сердца — учащённо биться. Они не один год состояли в браке, и всё же вторая госпожа не могла устоять перед этим мимолётным взглядом, что жёг её будто огнём.

То был её мужчина — ещё не вполне зрелый, но невероятно талантливый и современный, типичный представитель золотой молодёжи, привыкший плести сладкие речи. По счастью, он был неплохим человеком, умел зарабатывать деньги, вёл активную светскую жизнь, заботился о семье, был добродетельным мужем. Однако рядом с ним второй госпоже всегда было слегка не по себе, потому что она никак не могла понять его характер и уловить переменчивое настроение [10], которое он не сдерживал. Когда Чэн Фэнтаю всё было по нраву, он был сама покладистость — готов безропотно взять на руки даже описавшегося ребёнка. Однако когда его бранили, тотчас поднимал голову его крутой норов, и тогда, казалось, он мог убить старушку-мать — иными словами, был способен на что угодно — но что самое страшное, и в этом тоже крылась доля его обаяния.

Вторая госпожа Чэн как сейчас помнила события тех лет. Она с детства знала, что её сосватали за молодого господина из Шанхая, однако Чэн Фэнтаю тогда было всего семнадцать, ей же — двадцать два, и когда она всей душой мечтала выйти замуж, молодой господин Чэн не желал брать её в жены. Подумать только, семья Чэн разорвала помолвку! В северные земли не проникали современные заморские идеи, поэтому для старшей дочери семьи Фань это стало настоящей трагедией. Не ведая об изменениях внешнего мира, она продолжала придерживаться исконных правил: не выходить замуж дважды, не следовать за вторым хозяином. Семья хотела заключить другую помолвку, но она связала себя клятвой никогда не выходить замуж за другого, убедив себя, что лучше останется старой девой.

Минул год, и в один прекрасный день от семьи Чэн пришло письмо, в котором её настоятельно приглашали приехать. Однако в тот момент старшая дочь семьи Фань окончательно пала духом, и, уже не надеясь поладить со вторым господином Чэном, отправилась в Шанхай лишь ради того, чтобы взглянуть в лицо виновнику всех своих бед.

В тот день, когда она в сопровождении слуг, измотанная тяготами путешествия, добралась до дома семьи Чэн, шёл сильный снег. Её взору предстал европейского вида особняк, окружённый обустроенным на иностранный манер садом, у ворот которого располагался пруд с фонтаном. Старшая дочь семьи Фань чувствовала себя совершенно чужой в этом незнакомом мире. Остановившись рядом с фонтаном, она бросила взгляд на статую нагого мальчика. Внезапно дверь европейского дома распахнулась, и оттуда выбежал прекрасный белокожий юноша, одетый лишь в тонкий шерстяной свитер. Подбежав босиком, он устремил на неё горящий взгляд, полный мольбы и надежды.

Чэн Фэнтай долго не сводил с гостя глаз среди этого снега, хлопья которого оседали на его ресницах, словно он только что плакал и не успел смахнуть слёзы. Белоснежная кожа и белые ресницы делали его самого походим на статую.

Вдруг его лицо озарила лёгкая мимолётная улыбка.

— Жена, — позвал он гостью.

Одно это слово заставило старшую дочь семьи Фань мигом позабыть все обиды — чтобы с радостью стать второй госпожой Чэн, отдать половину земель семьи Фань Чэн Фэнтаю, рожать и воспитывать его детей, вести его хозяйство.

Чэн Фэнтай стал для второй госпожи долгом, который она жаждала нести всю жизнь.

Второй господин расстегнул пуговицу на рубашке, отчего его жена поневоле затрепетала.

— Добрая старшая сестричка, давай-ка мы с тобой сотворим красавицу, ради которой мужчины будут завоёвывать страны и покорять города?

Залившись густым румянцем, вторая госпожа шёпотом выругалась:

— Сукин ты сын!

Примечания переводчика:

[1] Шицзе 师姐 (shījiě) — старшая подруга-ученица или сестрица-наставница (о старшей соученице или старшей по возрасту дочери учителя).

[2] Мэнпин 姜梦平 (Jiǎng Mèngríng) — в пер. с кит. фамилия означает «награждать, поощрять», а имя — «зыбкое сновидение».

[3] Чжисинь 常志新 (Cháng Zhìxīn) — в пер. с кит. фамилия означает «постоянный, неизменный, обыкновенный», а имя — «из современных».

[4] Рукоприкладство — в оригинале чэньюй 头破血流 (tóu pò xuè liú) — в пер. с кит. «разбита голова и течёт кровь», обр. в знач. «быть избитым до крови; потерпеть жестокое поражение, истекать кровью»

[5] Первая жена главы семьи — 头人 (tóulǎo) — в пер. с кит. «главная жена».

[6] И поминай как звали — в оригинале 远走高飞 (yuǎnzǒu gāofēi) — в пер. с кит. «уехать далеко, улететь высоко», обр. в знач. «бежать [от бедствий] в далёкие края».

[7] Шиди 师弟 (shīdì) — младший соученик или младший сын учителя.

[8] Разлучить возлюбленных — в оригинале 棒打鸳鸯 (bàng dǎ yuān yāng) — в пер. с кит. «палкой разогнать селезня с уткой-мандаринкой».

[9] Невиданная красавица — в оригинале 倾国倾城 (qīngguó qīngchéng) — в пер. с кит. «завоевывать страны и покорять города», обр. в знач. «несравненная красота».

[10] Переменчивое настроение — в оригинале 风风火火 — в пер. с кит. «два часа ветер, два часа

дождь»; 2 часа 子 (shí) — единица измерения времени, 1/12 суток, каждый из временных промежутков имеет названия в соответствии с двенадцатеричным циклом (час крысы, час быка и т.д.).

<http://bllate.org/book/17750/1660354>